
Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста шестьдесят третьем заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в понедельник, 17 августа 2015 года, в 15 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хенк Кор ван дер Кваст .....(Нидерланды)

GE.15-13910 (R) 010616 010616

* 1 5 1 3 9 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1363-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В рамках нашей сегодняшней повестки дня рассматривается доклад сопредседателя неофициальной рабочей группы по программе работы. В соответствии с решением о воссоздании неофициальной рабочей группы, принятым на 1354-м пленарном заседании 5 июня этого года и опубликованным в виде документа CD/2022, 7 августа сопредседатель Неофициальной рабочей группы посол Финляндии Пяйви Кайрамо представила мне свой заключительный доклад, который был издан в виде документа CD/WP.590. Проект доклада был представлен вам в устной форме в прошлый вторник на 1362-м пленарном заседании Конференции г-жой Титтой Маей от имени посла Кайрамо, а во вторник 11 августа у нас была возможность обсудить его по существу. В соответствии с решением CD/2022 нам надлежит рассмотреть и принять доклад. Как было объявлено на прошлой неделе, я хотел бы еще раз предоставить делегациям возможность высказать свои замечания по проекту доклада и, если какая-то делегация желает сделать это или внести дополнительные предложения, я хотел бы это услышать. В моем списке ораторов пока нет ни одной делегации, но слово предоставляется всем желающим. Я вижу, что слово желает взять посол Ирана. Прошу вас, посол.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить признательность послу Финляндии Кайрамо в ее личном качестве за представление доклада неофициальной рабочей группы. В докладе нашли отражение до сих пор рознящиеся точки зрения на четыре ключевые проблемы, в частности ядерное разоружение, являющееся высочайшим приоритетом международной повестки дня в области разоружения и международной безопасности. Смысл существования Конференции, определенный на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, до сих пор не реализован.

Отсутствие решимости со стороны Конференции по разоружению систематически и последовательно продвигаться по пути осуществления призыва к полной ликвидации ядерного оружия препятствует конструктивной деятельности в рамках Конференции, которая не может выполнять свой переговорный мандат по ядерному разоружению. На наш взгляд, дальнейшее существование ядерного оружия представляет собой огромную опасность. В этой связи абсолютно необходимо, чтобы международное сообщество направило обещающий сигнал всему миру. Как было отражено в выводах сопредседателя неофициальной рабочей группы, акцент на основных пунктах повестки дня, в частности на ядерном разоружении, на наш взгляд, должен оставаться приоритетной задачей работы Конференции в целях нахождения консенсуса по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы. Такие общие новые идеи, как политически обязывающие инструменты, известные как «мягкое право», не должны отвлекать внимание Конференции от ее основной цели, а именно – ведения переговоров по юридически обязывающим договорам, для чего и была создана Конференция. Было бы неправильно полагать, что путем обсуждения весьма общих политически обязывающих соглашений как средства достижения юридически обязательных соглашений мы сможем преодолеть текущую тупиковую ситуацию на Конференции.

Имеющееся на сегодняшний день право и договоры по разоружению являются результатом осуществления всеобъемлющего подхода при помощи «жестких» правовых норм. Если в попытках изменения методологического подхода мы будем ориентироваться на последствие, а не на истинную причину,

то это приведет к еще большему рассогласованию деятельности всего этого переговорного форума – Конференции – при исполнении его мандата, как он был определен на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Наконец, но не в последнюю очередь, мы твердо убеждены в том, что мы должны направить наши усилия на предметную работу для достижения существенных юридически обязывающих недискриминационных результатов, соответствующих высоким ожиданиям международного сообщества. При этом мы могли бы поддержать принятие доклада, который содержится в документе CD/WP.590.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Ирана за его заявление. Не желает ли взять слово кто-либо еще? Желающих, по-видимому, нет. Тогда я передаю проект заключительного доклада о работе неофициальной рабочей группы, воссозданной согласно правилу 23 правил процедуры, с мандатом на разработку программы работы – действенной по существу и поступательной в плане осуществления, который был выпущен в качестве документа CD/WP.590, для принятия Конференцией по разоружению. Есть ли какие-то возражения против этого? Видимо нет. Могу ли я тогда считать, что Конференция согласна принять этот доклад?

Доклад принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за принятие этого доклада. Я понимаю, что в соответствии с выводами, содержащимися в докладе, Председатель не будет составлять программу работы Конференции для рассмотрения и принятия, как это было предложено в пункте 6 решения CD/2022. Я хотел бы поблагодарить, в частности, посла Кайрамо и г-жу Маю за сделанную ими работу по этому докладу. Сейчас я предоставляю слово тем, кто хочет высказаться после принятия доклада. В моем списке значится Австрия, а затем посол Индии Варма. Пожалуйста, вам слово.

Г-жа Вёргёттер (Австрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить нашу искреннюю признательность послу Финляндии Кайрамо и всей команде Финляндии за их неустанные усилия и напряженную работу. Мы с удовлетворением отмечаем, что в докладе неофициальной рабочей группы нашли отражение различные и отчасти противоположные мнения государств-членов, и я хотела бы в этой связи вновь отметить, что, по мнению Австрии, мандат Конференции однозначно заключается в проведении переговоров по юридически обязывающим соглашениям в области разоружения и что, хотя мы всегда демонстрировали открытость и гибкость по отношению к подходам, которые могли бы способствовать продвижению вперед этих переговоров, мы не будем соглашаться с какими-либо дальнейшими попытками понизить планку в отношении проведения Конференцией по разоружению таких переговоров. Совещательными мандатами обладают другие органы в рамках механизма разоружения Организации Объединенных Наций. Ввиду ограниченности финансовых ресурсов нам придется более тщательно оценивать их возможное использование для неофициальных дискуссий и мероприятий в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово послу Индии Варме.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы с удовлетворением отметить ваше энергичное и эффективное руководство нашей работой. Мы хотели бы официально изложить позицию Индии относительно рабочего документа Конференции по разоружению № 590, который был только что принят и в котором содержится доклад сопредседателя неофициаль-

ной рабочей группы, учрежденной в соответствии с документом CD/2022. Мы хотели бы выразить нашу признательность послу Финляндии Кайрамо за ее сопредседательство в неофициальной рабочей группе. Хотя мы разочарованы тем, что не удалось прийти к согласию по программе работы, мы считаем, что в докладе сопредседателя содержатся важные предложения относительно дальнейших действий. На наш взгляд, документ CD/1864 по-прежнему остается жизнеспособной программой работы – действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Мы по-прежнему считаем, что никакие содержащиеся в докладе элементы не меняют мандат Конференции по разоружению как единственного в мире форума для ведения переговоров по разоружению, основной миссией которого является заключение юридически обязательных договоров в области разоружения универсального применения. Кроме того, ничто в докладе не следует рассматривать как изменение в любой форме процедуры, в частности правила консенсуса. Если бы мы использовали этот доклад для пересмотра давнего соглашения относительно ведения переговоров по какому-либо конкретному пункту повестки дня, это стало бы шагом назад. По нашему мнению, этот доклад будет полезен для создания общей основы для будущих переговоров, в том числе по ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Мексике. Прошу вас.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам признательность от имени моей делегации за вашу усердную работу. В преддверии завершения деятельности третьей неофициальной рабочей группы по программе работы и по поводу ее доклада я хотела бы подтвердить позицию моей делегации относительно создания неофициальной рабочей группы, позицию, которая была подтверждена после оценки работы группы и ее итогов, несмотря на целеустремленность ее сопредседателя. Мексика считает, что воссоздание неофициальной рабочей группы для разработки программы работы в 2015 году является ничем иным, как имитацией деятельности, чтобы показать, что Конференция функционирует, а именно – выполняет свой мандат, хотя в действительности это не так. Очевидно, что в третий раз неофициальная рабочая группа не выполнила даже свой собственный мандат, который предусматривает разработку программы работы – действенной по существу и поступательной в плане осуществления. В 2015 году группа вновь заявила, что ей не удалось достичь консенсуса для дальнейшей разработки программы работы ни по одному из четырех основных вопросов и ни по какому другому пункту повестки дня Конференции. Поэтому эти три экзерсиса, предпринятые в 2013, 2014 и 2015 годах, не приблизили нас к принятию программы работы по сравнению с 2013 годом, когда ни одна из трех групп еще не была учреждена. Таким образом, попытки использовать учреждение группы и бесполезные результаты ее работы как доказательство предметной деятельности Конференции являются ничем иным, как симулированием. Мы хотели бы, чтобы в протоколе этого пленарного заседания и ежегодном докладе за 2015 год было отражено, что одна из делегаций считает неофициальную рабочую группу для выработки программы работы актом симулирования предметной работы.

Позвольте мне также напомнить о следующих фактах, отмеченных моей страной в период ее председательства в начале этого года, когда она прикладывала усилия для принятия программы работы.

Во-первых, мандат Конференции уже был сформулирован первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и самой Конференцией. И заново определять его совершенно нет необходимости. Реализация предметной работы на Конференции означает ведение переговоров.

Во-вторых, ведение переговоров – это не то же самое, что достижение соглашения, а соглашение – это не то же самое, что результат. Мы полагаем, что Конференция может начать переговоры немедленно без достижения согласия. Достижение соглашения – это прерогатива переговоров. Это не сами переговоры.

В-третьих, Конференция не рассчитана на то, чтобы достигать соглашения каждый раз. Это означает, что достижение соглашения не входит в ее мандат. В отличие от ведения переговоров.

В-четвертых, существенно важно, чтобы Конференция опять же начинала переговоры без предварительных условий и без предопределения исхода переговоров.

В-пятых, не все соглашения в равной степени подходят сторонам или одинаково для них комфортны.

И, в-шестых, никакой механизм не налагает обязательств на суверенное государство, которое не является его участником. Если та или иная страна не согласна или не считает целесообразным присоединиться к юридически обязывающему инструменту по причине своих национальных интересов, то она вольна оставаться вне этого инструмента и его обязательств. Таким образом, моя делегация не может найти разумного оправдания тому, что этот форум не может прийти к согласию по своей программе работы на протяжении вот уже почти 20 лет, или откладыванию многосторонних переговоров по вопросам разоружения до того момента, когда оно будет достигнуто. В 2015 году Конференция в очередной раз продемонстрировала, несмотря на неустанные усилия ее Председателей, неспособность восстановить свою значимость в качестве многостороннего форума для проведения переговоров по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов, поэтому я закрываю этот вопрос. Я хотел бы также проинформировать вас, в духе открытости, о проведении неофициальных дискуссий по вопросу об участии гражданского общества. Как вы знаете, моя делегация проводила с вами неофициальные консультации по возможному проекту решения об участии организаций гражданского общества в работе Конференции по разоружению. К сожалению, Конференция, по всей видимости, не смогла прийти к согласию по этой теме, и в этой связи я вынужден сообщить вам, что мы не сможем представить проект решения по данному вопросу или какие-либо документы по итогам дискуссий, которые мы провели со многими присутствующими здесь делегациями. Если никто больше не хочет взять слово, я закрываю обсуждение этого вопроса. Желающих, по-видимому, нет.

В таком случае я хотел бы закрыть это официальное заседание. В соответствии с графиком деятельности, опубликованным в виде документа CD/2021, следующее официальное пленарное заседание будет проведено завтра, во вторник, 18 августа, в 10 ч. 00 м. На этом заседании мы рассмотрим другие вопросы. Наше внимание было обращено на вопросы информационной безопасности и наших методов работы. Это официальное заседание, которое будет проведено завтра в 10 ч. 00 м. Следующее неофициальное заседание под нашим председательством состоится в среду, 19 августа, в 10 ч. 00 м., и на нем будет рассмотрен вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а следующее неофициальное заседание в соответствии с графиком деятельно-

сти по пункту 3 повестки дня будет проведено в четверг, 20 августа, в 10 ч. 00 м. под руководством посла Соединенного Королевства Матью Роуланда. Итак, если нет каких-либо дополнительных вопросов, на этом я хотел бы закрыть заседание и поблагодарить вас за присутствие. Надеюсь увидеть вас завтра.

Прошу прощения, коллеги, я совершил ужасную ошибку. Я забыл предоставить слово Новой Зеландии для объявления ее председательствования. Г-жа посол Новой Зеландии Делл Хигги, вам слово.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мое объявление не является чрезвычайно важным, я просто хотела бы с удовольствием пригласить вас всех на прием, устраиваемый Новой Зеландией в четверг во второй половине дня. Я надеюсь, что вы все придете, но хотела бы отметить, что, так как мы выбрали местом проведения приема Всемирную торговую организацию (ВТО), тем из вас, у кого есть только обычный пропуск на территорию Организации Объединенных Наций, понадобится специальный пропуск в ВТО. В соответствии с требованиями безопасности мы должны предоставить список всех участников, поэтому, надеюсь, что вы придете, мы хотели бы попросить вас сообщить нам об этом сегодня или, самое позднее, завтра до 17 ч. 00 м. Тогда мы сможем внести ваши имена в список и передать его сотрудникам охраны ВТО. Я надеюсь увидеть вас всех там и обещаю наличие новозеландского вина. И это не сдерживающий, а стимулирующий фактор.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание объявляется закрытым.
Заседание закрывается в 15 ч. 30 м.